

РАЗДЕЛ 5. ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 81.22

Барбина Наталья Сергеевна
доцент,
кафедра иностранных языков,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: svirel23@rambler.ru

Шуклин Евгений Григорьевич
магистрант,
Институт мировой экономики
и международных отношений,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: shuklin.panzerent2012@yandex.ru

О ФАКТОРАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО ЭКОСМЫСЛА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о факторах, формирующих периферийные поля, которые влияют на формирование экосмысла переводческого пространства. На основе анализа литературы дано определение понятия «экосмысл». Представлена схема переводческого пространства, содержащая ядро и периферию. Рассмотрены элементы, формирующие ядро и периферийное пространство. Аргументируется, что система периферийных смыслов, будучи открытой, может быть дополнена эмоциональным фактором. Представлены примеры, показывающие релевантность этого фактора в переводе в обсуждаемом ключе.

Ключевые слова: эколингвистика, экосмысл, эмоциональный фактор.

Natalia S. Barebina
Associate Professor,
Department of Foreign Languages,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: svirel23@rambler.ru

Evgeny G. Shuklin
Master's Degree Student,
Institute of World Economy and International Relations,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: shuklin.panzerent2012@yandex.ru

ABOUT FACTORS OF FORMING AN IMPLICIT ECO-MEANING IN THE TRANSLATION SPACE

Abstract. The article is dedicated to the question of the factors forming the peripheral fields, which influence the formation of the eco-meaning in the translation space. Based on the literature analysis, the definition of "eco-sense" is given. A diagram, containing the core and periphery of the translation space is presented. The elements forming the core and peripheral space are explored. Argumentation for the system of peripheral meanings being open and possessing an emotional factor is present. Examples that show the relevance of this factor in translation from the described point of view are presented.

Keywords: ecolinguistics, ecomeaning, emotional factor.

Введение. Эколингвистика является одним из современных научных направлений в области языкознания. Его рост не в последнюю очередь обусловлен тенденцией к экологизации разных научных дисциплин и естественного, и гуманитарного цикла. Проблемы, волновавшие лингвистов не одно десятилетие, по-новому зазвучали в аспекте решения таких задач, как качество языковой среды, человек как субъект и объект языкового влияния, общность некоторых законов для экологии и языка. При том, что многие идеи на пересечении науки о языке и экологии звучат как новость, имеются все основания для научной рефлексии над возникающими смыслами в целях локализации традиционных проблем в проекции на новое направление. Одной из таких проблем является проблема гармонизации переводческого пространства, которая в обсуждаемом в статье направлении получила название экологии перевода.

Целью исследования является обзор некоторых параметров экологичности перевода. Материалом анализа являются образцы перевода художественного текста на английский язык.

Методы исследования. Исследование проводилось путем изучения, анализа и систематизации соответствующего теме материала и специальной литературы.

Перед тем, как приступить к решению задач, связанных с поставленной целью, представим основные сведения, касающиеся формирования научной области эколингвистики.

Термин «экология» впервые появился в работе «Всеобщая морфология организмов» (1866 г.) за авторством Эрнста Геккеля как раздел науки о взаимоотношениях организмов со средой обитания. Начиная с середины 20го века

значение преобразовалось: термин стал пониматься как теория рационального пользования и защиты окружающей среды [1]. Затем происходит дальнейшее расширение термина «экология» и формирование различных движений/направлений. Например, формируется медиаэкология, изучающая «воздействие средств коммуникации как окружающей среды» [2]. С усложнением научной картины мира научные направления начинают развивать смежные области. В этот момент в области концепта «система» происходит пересечение экологии как науки, изучающей понятие экосистемы, и языковедения как науки, включающей вопрос влияния социальных условий на язык.

Новым научным направлением, объединяющим идеи гармоничного существования языка и окружающей среды, стала эколингвистика. Понятие «Экология языка» представил Эйнар Хауген, в научном докладе 1970 года как «науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов» [3, p. 57].

Необходимо отметить, что в данный момент происходит варьирующееся разделение на направления эколингвистики. Некоторые исследователи выделяют «Экологию перевода» – активно развивающееся в отечественных исследованиях направление.

Экология перевода является предметом для обсуждения в научном сообществе в аспекте разных сторон переводческой деятельности. Так, в работе Н.Н. Белозеровой представлен ряд факторов, учет которых необходим для того, чтобы понять, как влияют культура, социум, профессиональные и личностные качества переводчика на процесс и результат перевода [4]. Автором разработан и представлен алгоритм анализа. Данный алгоритм, который представляет рабочий инструмент анализа текстов, основан на положениях поэтики Р. О. Якобсона и деконструктивном анализе Ж. Дерриды.

В трудах ученых эксплицируется восприятие языка как экосистемы (в соответствии с принципами эколингвистики). Например, согласно Н. В. Ганжерли [5] и Н. В. Дрожащих [6], сам процесс перевода, являющийся проявлением межъязыковых и межкультурных взаимодействий, может быть сложной экосистемой, находящейся на пересечении как минимум двух контактирующих экосистем языка.

Л. В. Кушниковой и Е. М. Пылаевой представлена разработка направления с определением Объекта (синергетический процесс перевода как экосистемы транспонирования смыслов) и Предмета (функционирование текстов оригинала и перевода в окружающей среде) [7]. Авторами разрабатывается теория гармонизации переводческого пространства [8].

Обобщая идеи и результаты существующих работ и придерживаясь определения Л.В. Кушниковой и Е.М. Пылаевой, которые трактуют «перевод как синергетическую систему транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую», что можно представить «в виде переводческого пространства» [9, с. 73], покажем взаимоотношения элементов экосмысла. Под понятием «экосмысл» мы, вслед за авторами цитируемой статьи,

понимаем «качественный перенос смысла из экосистемы одного языка в другой» [там же, с. 72]).

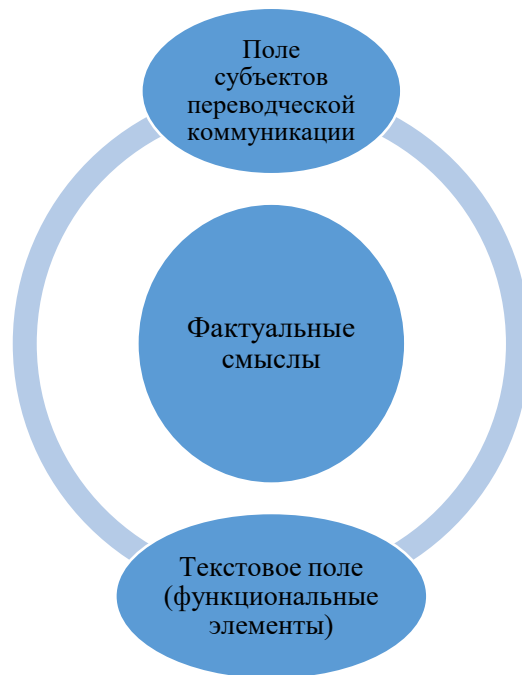

Рис.1. Элементы экосмысла переводческого пространства

Прокомментируем этот рисунок. Переводческое пространство представляет собой ядро с периферией, где ядро содержит эксплицитную, фактуальную информацию, это своего рода скелет текста. На периферии находятся имплицитные смыслы. Поля, находящиеся на периферии, представляют все элементы переводческого процесса. Выделяется поле субъектов переводческой коммуникации, каковыми являются автор, переводчик, адресат, а также текстовое поле, включающее функциональные элементы текста, фатические смыслы, риторические категории, энергетику текста в виде авторского настроения, акцентов, эмоций. Периферийные поля могут влиять на основной смысл текста.

Считается, что система периферийных смыслов является открытой. Действительно, ряд факторов, выявленных Н. Н. Белозеровой и Н. В. Лабунец [10] в отношении экологии перевода, показывают возможности для пополнения системы смыслов. К таким факторам ученые относят:

- нормативный фактор (соответствие работы переводчика нормам языка);
- биосферный фактор (оценка взаимоотношений носителя языка с окружающей средой);
- ноосферный фактор (возможность трансляции духовных ценностей из одной культуры в другую);
- семиосферный фактор (совокупность естественных языков и степень пересечения герменевтических кругов автора и переводчика);

- этносферный фактор (способы адаптации смыслов, генерированных в рамках одного этноса через исходные языки, к этническим смысловым приоритетам культур и языков перевода, а также оптимизация фактора гибридизации и креолизации в зоне языковых и этнических контактов);
- социосферный фактор (социум как естественная среда для переводческой деятельности);
- техносферный фактор (влияние технологий на язык);
- человеческий фактор (количество носителей языка);
- политический фактор (возможное влияние политики на процесс перевода);
- аксиологический фактор (результат переводческой деятельности, качество перевода);
- эстетический фактор (отношение к языку со стороны переводчика).

Некоторые смыслы и факторы хорошо разработаны и изучены с точки зрения формирования экосмысла в переводе. Например, культурный фактор признается необходимым условием в передаче имплицитного смысла [11]. Другие факторы только начинают обсуждаться с точки зрения формирования экосмысла, например, фактор природосообразности влияет на формирование природно-биологического поля [12, с. 73].

Опираясь на работы ученых, мы считаем возможным обсуждение эмоционального фактора в формировании имплицитного экосмысла.

Под эмоциональным фактором, формирующим имплицитную часть экосистемы перевода, подразумевается, прежде всего, оригинальное значение, заложенное автором в текст через единицы эмоционально-оценочной лексики. Автор способен применять подобную лексику с целью вызова специфичных эмоций у читателя. Наиболее часто применение эмоционально-оценочной лексики наблюдается в художественных и публицистических текстах для придания корректного эмоционального настроения. В силу данной особой задачи эмоциональной лексики в художественном произведении, сохранение и корректная передача эмоционального имплицитного смысла играет важную роль в формировании экосмысла и, как следствие, экологичного перевода.

Для демонстрации особенностей формирования экосмысла с учетом эмоционального фактора, возможно обратить внимание на перевод произведения Михаила Булгакова на английский язык. Для примера используются переводы за авторством Р. Пивера и М. Гленни. Проанализируем два фрагмента текстов переводов и дадим оценку важности эмоционального фактора для представленного текста.

Оригинал:

Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он поблел, вытер лоб платком, подумал: «Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...» [13, с. 6].

В данном фрагменте текста-оригинала необходимо обратить особое внимание на фразу *бросить все к черту*. Учитывая сюжет представленного произведения, даже незначительное упоминание сверхъестественного играет важную роль в повествовании для создания специфичной атмосферы. В представленном фрагменте использованная эмоциональная конструкция в силу своей специфичности играет также сюжетную роль. Через данную фразу автор одновременно наводит читателя на мысль о скором столкновении персонажа с мистикой и сигнализирует о его (персонажа) дальнейшей судьбе в целом. В связи с этим, перед переводчиком стоит необходимость в наиболее точной (а как следствие экологичной) передаче оригинального замысла с учетом использования автором конкретного эмоционального высказывания, возможно, в ущерб технической близости к оригинальному тексту. Обратимся к примерам.

Перевод №1:

Berlioz gazed miserably about him, unable to say what had frightened him. He went pale, wiped his forehead with his handkerchief and thought: «What's the matter with me? This has never happened before. Heart playing tricks . . . I'm overstrained ... I think it's time to chuck everything up and go and take the waters at Kislovodsk...» [14, с. 4].

Перевод №2:

Berlioz looked around in anguish, not understanding what had frightened him. He paled, wiped his forehead with a handkerchief, thought: «What's the matter with me? This has never happened before. My heart's acting up ... I'm overworked . . . Maybe it's time to send it all to the devil and go to Kislovodsk...» [15, с. 5].

Как можно наблюдать, в первом переводе используется выражение *to chuck everything up* являющееся идиомой, что возможно перевести буквально глаголом *бросить*, то есть, помимо технически точного перевода первой части выражения оригинала, также подчеркивается резкая эмоциональная основа данного решения персонажа и позволяет точно передать один из имплицитных смыслов. Дополнительно, словосочетание *to chuck up something* имеет сленговую характеристику, придающую определенный дополнительный оттенок смыслу. Однако при этом теряется один из элементов авторского имплицитного смысла, который напрямую связан с фактическим. Альтернативно, во втором переводе используется выражение *to sent it all to the devil*, которое, несмотря на то, что не обладает схожими сленговыми, эмоциональными и фактическими характеристиками фразы *to chuck everything up*, тем не менее, передает оригинальный сюжетный замысел и сохраняет задаваемый тон оригинального, авторского эмоционального высказывания.

Вывод. Параметры перевода, будучи рассмотрены в аспекте экологии перевода, составляют систему периферийных смыслов, влияющих на формирование экосмысла. Вопрос передачи эмоций в этом ключе является малоизученным и требует уточнения и разработки. Актуальность дальнейшего изучения связана с тем, что, несмотря на возможные потери в переводе, феномен эмпатии является ведущим в передаче других смыслов, которые имплицитны.

Перспектива дальнейшего исследования состоит в проверке гипотезы об иерархической модели факторов в формировании имплицитного экосмысла.

Список использованной литературы

1. Садыкова Э. Ф. Гуманитарное развитие экологической науки / Э. Ф. Садыкова, Т. А. Мирюгина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №63-1. – С. 282–285
2. Postman N. The Reformed English Curriculum. / N. Postman, ed. A. C. Eurich // High School 1980: The Shape of the Future in American Secondary Education. – New York : Pitman Publishing Corporation, 1970. – p. 160 – 168
3. Haugen E. The Ecology of language. Essays by Einar Haugen / E. Haugen, ed. Anwar S. Dil // Stanford: Stanford University Press. – 1972. – Pp. 39–325.
4. Белозерова Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования / Н.Н. Белозерова, Н. В. Лабунец. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2012. – 256 с.
5. Ганжерли Н. В. Развитие языковой экосистемы как синергетический процесс / Н. В. Ганжерли // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 84–88.
6. Дрожащих Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла / Н. В. Дрожащих // Экология языка на перекрестке наук: материалы Междунар. науч. конф. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2011. – Ч.1. – С. 29–34.
7. Кушнина Л. В. Экология перевода: современные тенденции и подходы / Л. В. Кушнина, Е. М. Пылаева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – №2 (26). – С. 70–76.
8. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л. В. Кушнина. – Пермь: ПНИПУ, 2009. – 196 с.
9. Кушнина Л. В. 2014. Указ. соч.
10. Белозерова Н. Н. Указ. соч.
11. Суховерхов А. В. Современные тенденции в развитии эколингвистики / А. В. Суховерхов // Язык и культура. – 2014. – №3 (27). – С. 166–175.
12. Кушнина Л. В. 2009. Указ. соч.
13. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1989. – 560 с.
14. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков, перевод Р. Пивер и Л. Волконская – London : Penguin , 1997. – 520 с.
15. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М. А. Булгаков, перевод М. Гленни – New York : Harper & Row and Harvill , 1967. – 520 с.

* Материалы статьи обсуждены на XI Международной научно-практической конференции «Транспортная инфраструктура Сибирского региона», посвященной 45-летию ИрГУПС и 90-летию БГУ, г. Иркутск, 11–13 ноября 2020 г.